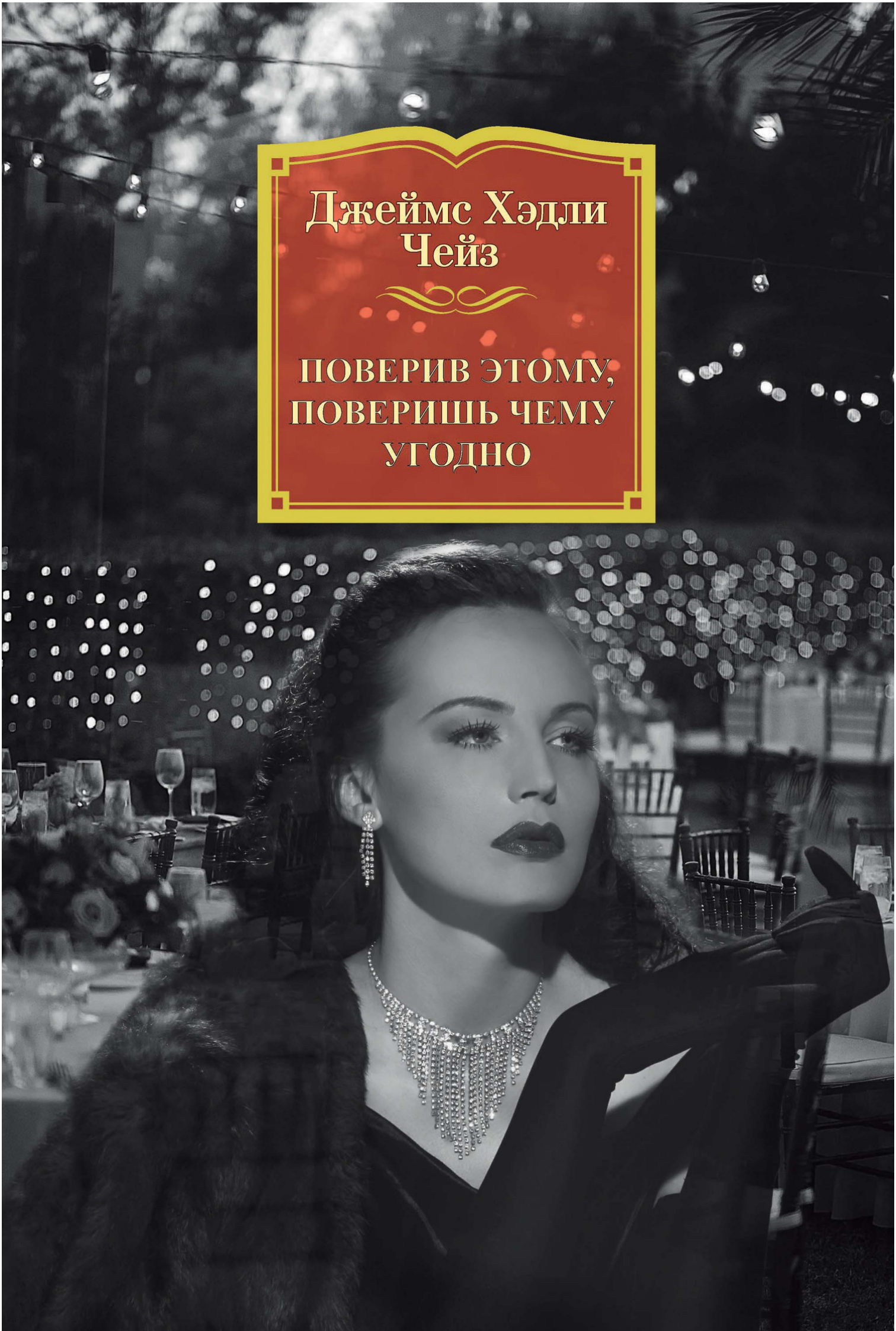

Джеймс Хэдли Чейз

ПОВЕРИВ ЭТОМУ, ПОВЕРИШЬ ЧЕМУ УГОДНО

Парадиз-Сити

Джеймс Чейз

Поверив этому, поверишь чему угодно

«Азбука-Аттикус»
1975

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Поверив этому, поверишь чему угодно / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус», 1975 — (Парадиз-Сити)

ISBN 978-5-389-17816-8

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Он испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом по распространению книг и основательно изучил книжный бизнес изнутри. Впоследствии Чейз вспоминал: «…Мне пришлось постучать в сто тысяч дверей, и за каждой из них я мог встретить любого из персонажей своих будущих романов…» В течение почти полувековой писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы. Курортный городок Парадиз-Сити неподалеку от Майами – подлинный рай для тех, кто мечтает найти себе тепленькое местечко. В преуспевающих фирмах местных воротил бизнеса, а также в их роскошных особняках для предприимчивого парня всегда найдется работа. Но как удержаться от искушения и как не пойти на риск, когда на одной чаше весов достойный заработок и доверие босса, а на другой – любовь прекрасной женщины?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-17816-8

© Чейз Д. Х., 1975
© Азбука-Аттикус, 1975

Содержание

Глава первая 7
Глава вторая 18
Глава третья 29
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Джеймс Хедли Чейз
Поверив этому, поверишь чему угодно

James Hadley Chase
BELIEVE THIS… YOU'LL BELIEVE ANYTHING

Copyright © Hervey Raymond, 1975
© И. Ю. Куберский, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Глава первая

Я увидел его за стеклянной перегородкой своего кабинета, когда он вошел в офис. Ему было где-то чуть за тридцать – высокий, худощавый, загорелый и безукоризненно одетый, в легком белом костюме, который, благодаря искусству опытного портного, сидел на нем как влитой. Глядя на его профиль, я решил, что он, возможно, кинозвезда. С таким профилем он был бы нарасхват у кинорежиссеров.

Моя верная сотрудница Сью Дуглас, встав, одарила его в знак приветствия щедрой улыбкой. Мало кто из мужчин не испытал на себе чар Сью: она была из тех аппетитных, весьма привлекательных особ, которые чем-то похожи на коал, – так и хочется их погладить.

Однако ее улыбка не произвела на него никакого впечатления. Он посмотрел на Сью, как вы посмотрели бы на муху, упавшую в ваш мартини. Под его недружелюбным взглядом ее улыбка слегка увяла. Он оглядывал офис, пока не увидел меня за столом. Мы посмотрели друг на друга сквозь стеклянную стену, затем он, миновав Сью, направился к моему кабинету и, войдя, аккуратно закрыл за собой дверь.

– Вы тут главный? – спросил он.

Сразу стало ясно, что он англичанин, закончивший Итон и Кембридж. Во время моего шестимесячного пребывания в Англии я узнал кое-что об акцентах в английском языке, характерных для разных слоев общества, и ошибки быть не могло.

– Верно, – сказал я. Поднявшись из-за стола, я выдал ему свой вариант приветственной улыбки. – Клей Бёрден. Чем могу служить? – Я указал ему на кресло для посетителей, которое он с недоверием осмотрел, и, лишь убедившись, что оно не испачкает прекрасный белый костюм, сел.

– Только что открылись здесь? – спросил он и критическим взглядом обвел окружающую обстановку.

– Да… мы открылись ровно шесть дней тому назад… мистер…

Он нахмурился, затем повел своими элегантными плечами – сей красноречивый жест означал: «Господи, и вам не известно, кто я такой? Полагаю, вам еще не сообщили. Я здесь более чем известен».

– Мое имя – Вернон Дайер.

– Я к вашим услугам.

– Я так понимаю, вы новичок в Парадиз-Сити?

– Да. Я из Бостона, мистер Дайер.

– Мне казалось, что вашему агентству следовало бы выбрать кого-нибудь из местных.

Я пропустил это мимо ушей.

– Чем могу быть вам полезен?

Если даже я и мог быть полезен, он не спешил поведать мне, чем именно.

– И это все, кто у вас тут есть, – вы и девушка?

– Это помещение как раз для двоих, – сказал я. – Отелю пригодятся лишние метры, а нам этого вполне хватает.

– Я бы так не сказал. У «Американ экспресс» в штате пятнадцать человек.

– Но они ведь находятся не в отеле «Испанский залив», который, как вам, думаю, известно, является самым дорогим в городе.

– Отель меня не интересует, – сухо сказал он. – Меня интересует туристическое агентство, предлагающее услуги высшего класса.

– Тогда вы пришли в нужное место, мистер Дайер. Мы здесь не занимаемся бумажками. Мы здесь предоставляем информацию, даем советы и прочее. А наш головной офис в Майами предоставляет билеты, дорожные чеки и фактически готовит все необходимые документы,

которые мы получаем срочной курьерской почтой. Например, вам нужно лететь в Нью-Йорк. Мы можем сообщить вам о всех рейсах, забронировать место, договориться о том, чтобы билет был доставлен сюда или в аэропорт Майами. Наш офис дает конкретные советы конкретному клиенту. Если это то, что вам нужно, вы это получите.

Сидя нога на ногу, он переварил это:

– Полагаю, вы слышали о мистере Генри Видале?

Мне что-то стало надоедать его высокомерие.

– О мистере Генри Видале? Боюсь, что нет, не слышал. Его слава еще не докатилась до Бостона к тому времени, когда я покинул город, – сказал я. – Никто не называл при мне имени этого мистера с тех пор, как я приехал сюда, посему я должен признать, что оно ни о чем мне не говорит.

Он уставился на меня, пытаясь понять, не насмехаюсь ли я над ним. Я же сохранял на лице выражение искренней заинтересованности, поэтому он сказал:

– Вообще-то, мистер Видаль – самый важный и самый влиятельный человек во Флориде.

– О, тогда это ставит его выше братьев Кеннеди, мистера Никсона и покойного мистера Трумэна, – сказал я вежливо. – С моей стороны страшное упущение ничего не знать о нем.

На впалых щеках Дайера проступили два маленьких розовых пятнышка, и глаза его сверкнули.

– Вы мне хамите?

– И не собирался, мистер Дайер. Что я могу сделать для вас?

После некоторого колебания он сказал:

– Я личный помощник мистера Видаля. Мистер Видаль решил перевести свой счет из «Американ экспресс» в вашу организацию. Хочется думать, что ваша организация не менее эффективна, чем «Американ экспресс». Остается надеяться, что это так.

– Буду рад сделать все возможное для мистера Видаля, – сказал я.

Он пытливо посмотрел на меня:

– Вы, наверное, думаете, что это счет маленький и неудобный, мистер Бёрден.

Ну, по крайней мере, он запомнил мою фамилию.

– Большой или маленький, удобный или неудобный – это не имеет значения, мистер Дайер. Мы здесь для того, чтобы предоставлять услуги.

Теперь он на меня посмотрел, как на муху в мартини.

– Надеюсь, это так. Хорошо, давайте попробуем. Откройте текущий счет на фирму «Видаль энтерпрайз». Все платежи будут совершаться через меня от имени мистера Видаля.

– Вы можете дать мне представление о том, на какую сумму будут предоставляться услуги?

– Я только что закрыл наш счет в «Американ экспресс» и получил банковскую выписку за последние шесть месяцев. – Он сделал паузу, наблюдая за мной, а затем сказал: – Сумма составляет сто тридцать тысяч долларов.

Я уставился на него, усомнившись в том, что правильно его расслышал. Мой изумленный вид, казалось, вызвал у него чувство глубокого удовлетворения.

– Значит ли это, что за год стоимость наших услуг будет составлять около двухсот тысяч? – спросил я.

Он щелчком смахнул с колена невидимую соринку.

– Да… вы нам услуги – мы вам деньги. Возможно, и больше.

Я сделал тихий и медленный вдох-выдох. Такую сделку я не должен был упустить.

– Вам подойдет полугодовой цикл выплат?

– Мы таким образом и платим.

Интересно, как главный офис отреагирует на это, но если «Американ экспресс» устраивало обслуживать мистера Генри Видаля за сто тысяч в течение шести месяцев, то «Американ трэвел», вероятно, устроит то же самое.

– Я немедленно все организую, – сказал я. – Естественно, есть ряд формальностей… – Я замолчал и посмотрел на него.

– Конечно. – Он вынул из своего портмоне сложенный лист бумаги.

– Вот необходимые детали. Адрес мистера Видаля. Имена и адреса его адвоката, его банкиров и его брокеров. – Он положил лист на мой стол. – Тут все в порядке. А пока отправьте мне расписание полетов на следующую неделю в Токио, Йоханнесбург и Гонконг. Два пассажира на рейс в одну сторону. Все – ВИП. Во всех трех аэропортах их должен ждать автомобиль, который будет в их распоряжении в течение шести дней. Вы организуете шестидневное проживание в отеле класса люкс, полный пансион. Как только я получу от вас суммарный расчет расходов, я дам вам более подробную информацию. Вся корреспонденция должна быть адресована мне в резиденцию мистера Видаля. Все уловили?

Я сказал, что уловил.

Он встал.

– Тогда доброго вам дня.

Без прощального рукопожатия он покинул офис, не удостоив и взглядом Сью, и зашагал по широкому коридору отеля, где располагались бутики, аптека, филиал «Люк и Фремлин», драгоценности от модных ювелиров, «Сакс», «Элизабет Арденн» и прочее.

Я наблюдал за ним, пока он не скрылся с глаз, затем позвал Сью.

– Кто этот пижон? – спросила она.

– Вернон Дайер. Похоже, он будет нашим частым гостем!

Вкратце я пояснил ситуацию.

Ее глаза широко раскрылись.

– Двести тысяч?

– Так он сказал. А теперь проверь. – Я нацарапал данные в блокноте, вырвал листок и протянул ей. – Возьми этот заказ, Сью, и оцени его стоимость, с расписанием рейсов на следующую неделю.

Она кивнула и вернулась к своему столу.

Я посмотрел на часы: двенадцать тридцать пять Подойдя к телефону, я позвонил в «Американ экспресс» и попросил позвать Джо Харкнесса, управляющего местным филиалом. Мы уже встречались и считались приятелями. Хотя мы и были конкурентами, дел в Парадиз-Сити хватало для обоих агентств, так что можно было особо не напрягаться и оставаться на дружеской ноге.

– Привет, Джо. Это Клей, – сказал я, когда он взял трубку. – Как насчет сэндвича в «Ховарде Джонсоне»?

– Если я думаю то, что думаю, это тебе будет стоить больше, чем сэндвич, старик, – весело сказал Харкнесс.

– Ладно, грабитель. Встречаемся, и я покупаю тебе стейк в гриль-баре.

– Точняк, старик. Увидимся через полчаса. – И он повесил трубку.

Я изучил бумагу, которую дал мне Дайер.

Генри Видаль жил в Парадиз-Ларго, где только очень состоятельные люди имели резиденции. У него было три банка: в Парадиз-Сити, в Майами и в Нью-Йорке. Его адвокатом был Джейсон Шекман, а его брокерами – Трис, Сейглер и Джозеф.

Я заглянул к Сью, сидевшей за своим столом.

– Пойду поболтаю с Родой, – сказал я, – потом у меня ланч с Харкнессом в гриль-баре.

Она кивнула:

– После ланча у меня будет готово расписание рейсов и стоимость заказа.

Я пошел по коридору отеля к бутику «Тренди мисс», где Рода работала одним из продавцов-консультантов.

Я застал Роду за ее любимым занятием – сидя на табурете, она читала женский журнал.

Мы с Родой уже более двух лет были женаты. Я встретил ее в «Статлер Хилтон». Я возглавлял тогда в Бостоне туристическое агентство «АТС», а она работала продавцом-консультантом в бутике «Тренди мисс», чьи филиалы находились в каждом крупном отеле каждого крупного города. Так или иначе, мы приплыли к женитьбе. Она снимала однокомнатную квартиру в высотном доме, где я жил. Я привык отвозить ее домой после работы в отеле. В жилом комплексе был кафетерий, и по вечерам мы часто ужинали вместе.

Спустя какое-то время, после того как мы стали периодически спать вместе, я заплатил по этому счету. Она была молода, привлекательна, весела и сексуальна. Это была ее идея начет женитьбы. «Мы сэкономим, – подчеркнула она. – Мне не надо будет оплачивать жилье». Она не сказала, что́ сэкономлю я. Я устал быть один. Я подумал, что если женюсь на ней, то забуду о Вэлери; это была глупая надежда, но мне очень хотелось забыть девушку, которая бросила меня около четырех лет назад. Поэтому я и женился на Роде. Затем я сделал удручающее открытие. Пусть и красивая, безукоризненно одетая на службе – ее макияж был произведением искусства, – Рода, по сути, была разгильдяйкой. Любая домашняя работа представлялась ей адом. Она даже не застилала нашу кровать. Поэтому для ежедневной уборки мне приходилось нанимать женщину и мы по-прежнему питались в кафетерии.

Когда мне предложили офис «АТС» в Парадиз-Сити в «Испанском заливе», Роде удалось перевестись в бутик «Тренди мисс» в том же роскошном отеле. Наш совокупный доход позволил нам неплохо жить, стать членами «Загородного клуба» и даже откладывать деньги про запас, но для меня наш брак был не более чем сексуальным удобством в сочетании с взаимной терпимостью. Это было совсем не то, на что я рассчитывал.

– Рода, – сказал я, останавливаясь в дверях магазина, – я не могу пообедать с тобой. У меня деловая встреча.

Она с трудом оторвалась от журнала.

– Да?

– У меня бизнес-ланч, – терпеливо сказал я. Я привык по несколько раз повторять ей одно и то же, когда она читала.

– Ой? Ну ладно. Увидимся в шесть, да? – И она снова уткнулась в журнал.

Я спустился на лифте в гриль-бар и заказал виски со льдом, что редко делал во время ланча.

Когда Сэм, бармен, приготовил порцию, я сказал:

– Вы что-нибудь слышали о мистере Генри Видале?

– Видаль? – Он поставил напиток передо мной. – Не могу этого сказать, мистер Бёрден.

– Говорят, что он самый влиятельный человек во Флориде.

Он усмехнулся:

– Смотря кто говорит.

Джо Харкнесс явился через пять минут: толстяк-коротышка моих лет, чьи веселые глаза и усмешка были в явном противоречии с острым умом истинного бизнесмена.

– Это мне, – указал он на мой стакан. – Что-то отмечаем, Клей?

– Может быть, или осваиваемся. – Я подал знак Сэму. – У меня только что был посетитель.

– Я знаю. И у меня тоже. Ну, Клей, старина, мне тебя жаль. Когда этот эс-эс, то есть сукин сын, сказал, что закрывает у нас расчетный счет, я подпрыгнул от радости.

Я воззрился на него:

– Не пытайся меня надуть, Джо.

– Нет, это так. Я знаю, что это выглядит абсурдно – радоваться по поводу потери счета на двести тысяч, но так оно и есть. У меня эти Видаль и Дайер вот где. Они сидели на мне восемнадцать месяцев… с меня хватит.

– Ты говоришь, что счет действительно составляет двести тысяч?

– Конечно, и он увеличивается. Это был показатель прошлого года; возможно, в этом году больше, но не думай, что это выгодное дельце: позволь мне тебя разочаровать. – Он отпил половину порции виски, а затем продолжил: – Видаль настаивает на кредите на шесть месяцев. Другими словами, он использует наши деньги, около ста тысяч, в течение шести месяцев. Он вкладывает их под семь процентов: это дает ему за шесть месяцев прибыль в три тысячи пятьсот долларов, которые, получается, мы теряем, пока эти сто тысяч у него, а не у нас. Он также настаивает на пятипроцентной скидке на все виды наших услуг размером более пятнадцати тысяч, и за шесть месяцев это дает ему прибыль в три тысячи семьсот пятьдесят, которые мы также теряем на нем. Таким образом, по истечении шести месяцев сто тысяч долларов выплат за наши услуги обходятся ему в девяносто две тысячи семьсот пятьдесят, а мы теряем семь тысяч двести пятьдесят долларов, а за целый год, считай, почти пятнадцать тысяч.

Я усмехнулся в ответ:

– И что? Вы же сами определяете условия. Счет по-прежнему большой. Что тебя не устраивает?

– М-да… что меня не устраивает? Скажу. Мы хотели иметь этот счет и полагали, что он будет оплачен. Мы рассчитывали, что даже с пятипроцентной скидкой и кредитом на шесть месяцев мы все равно сможем получить заслуженную прибыль, но как мы ошиблись! – Он положил свою руку на мою. – Мы ведь не хотим, чтобы наш стейк подгорел, верно?

Я заплатил за выпивку, и мы перешли в гриль-бар.

– Поскольку ты платишь со счета представительские расходы, Клей, не экономь на посетителях, – сказал Харкнесс, усевшись за стол. – Я буду копченого лосося и картофель фри со стейком, и как насчет красивой бутылки чего-нибудь эдакого?

Я заказал два копченых лосося, два стейка и бутылку красного калифорнийского.

– Не бордо? – сказал Харкнесс с таким видом, будто я сделал ему больно.

– У меня еще нет счета на представительские… Ты говорил, что вы не получили никакой прибыли от сделки с Видалем?

– Я бы так не сказал, но мы были счастливы поиметь хотя бы два процента, то есть мизер, если включить сюда и головную боль… о господи, да еще какую.

– Например?

– Я потерял лучшую секретаршу, которая когда-либо у меня была, она ушла через пять месяцев общения с этим Верноном. Плюс также расходы на то, чтобы умасливать Вернона. Затем был инцидент с дракой, который нам пришлось улаживать в суде. Помимо этих мелочей, Вернон сам по себе не подарок. Он никогда не бывает доволен.

Официант поставил перед нами тарелки с копченым лососем.

– Что за инцидент с дракой?

Харкнесс усмехнулся:

– Один из моих сотрудников, выведенный из себя, заехал Вернону кулаком в нос. Вернон подал в суд. Мы утрясли это дело за пять тысяч и потеряли классного специалиста.

– А что значит умасливать Вернона?

– Он никогда не приходит в офис. Всегда, когда хочет обсудить наши дела, назначает встречу в одном из самых дорогих ресторанов и всегда оставляет меня платить по счету. Думаю, я потратил гораздо больше четырех тысяч долларов за восемнадцать месяцев кормления этого эс-эс, то бишь сукина сына.

Нескольких минут, пока мы молча ели, я думал о том, что он мне сказал.

– А Видаль? Как ты на него реагируешь?

– Никогда не видел его. Все, что я знаю о нем, это что у него жилье в Парадиз-Ларго, яхта, кабриолет «роллс-ройс», красивая жена и куча баксов. Мне он на глаза не попадался. Он вращается в самых лучших кругах. Наш Вернон горбатится на него.

– Как Видаль делает деньги?

Харкнесс прикончил копченого лосося и со вздохом удовлетворения откинулся назад.

– Он выполняет заказы.

– Так, еще раз. Что это такое?

– У него двести или около того наемников, которые работают на него. Они все время в движении, что объясняет размер его счетов за поездки. Насколько мне известно, половина этих людей охотится за теми, у кого есть излишки чего-то, что можно продать ко всем чертям: сахар, кофе, никель, масло, корабли… любая чертова собственность. Другая половина охотится за теми, кому это нужно. Затем Видаль сводит заинтересованные стороны, заключает сделки и собирает жирные комиссионные. Это хороший способ заработать на жизнь, только надо знать, кто что хочет купить и у кого есть что продать. Видаль, похоже, создал экспертную организацию, которая действительно занимается поставками. На днях я прочитал в газете, что Ливия купила у Англии несколько устаревших эсминцев. Готов держать пари, что за этой многомиллионной сделкой стоял Видаль.

Я был впечатлен.

– Дайер попросил меня подготовить расписание…

Харкнесс поднял руку:

– Не надо. Дай мне догадаться. Токио, Йоханнесбург и Гонконг. Правильно?

Я вытаращился на него:

– Давай… продолжай.

– Это первая уловка Вернона – посмотреть, как ты справишься с заданием и какой счет ты ему выставишь. Он на мне проверял. Я выбрал ему график, которым он так и не воспользовался. Ради реальной сделки он пригласит тебя на ланч. От Вернона ты ничего бесплатно не получишь.

– Это надежные деньги?

– Это наименьшая из твоих забот. Видаль всегда платит вовремя.

– Ты наводил справки?

– О, конечно: во всех трех банках и у брокеров… все идеально. Если захочешь, дам тебе фотокопии.

– Сделай такое одолжение, Джо.

Прибыли стейки.

– Давай забудем о бизнесе, – сказал Харкнесс. – Давай сосредоточимся на этих прекрасных кусках бычачины.

Некоторое время мы были заняты стейками, потом он сказал:

– Когда мы сыграем с тобой в гольф, Клей?

– Если ты и правда хочешь проиграть, как насчет воскресенья?

Он усмехнулся:

– Тогда давай пораньше. Скажем, в девять?

Поскольку Рода не вставала до полудня по воскресеньям, я успевал, вернувшись, приготовить поздний завтрак.

Рода понятия не имела, как готовить, и отказывалась учиться, а так как по воскресеньям я был против кафетерия, то сам отвечал и за завтрак, и за ужин.

После кофе мы расстались.

Сев в машину, Харкнесс сказал:

– Можешь звонить мне по любому вопросу насчет Видаля. – Он покачал головой. – Мне жаль тебя, старина. Правда.

Он уехал, оставив меня слегка озадаченным.

Вернувшись в офис, я позвонил в Майами Хамфри Мэссингему, главному управляющему филиалами «АТС». Я рассказал ему о счете Видаля.

– Это счет, на который я когда-то положил глаз, Клей, – взволнованно сказал он. – Никогда не думал, что он закроет его в «Американ экспресс».

– Харкнесс счастлив, что Видаль от них уходит, – сказал я. – Возможно, что мы берем на себя головную боль.

– Двести тысяч! Я знал, что там большой счет, но чтобы настолько! Мы готовы взять на себя любую головную боль за столько зеленых.

– Ты имеешь в виду, что это я готов.

Он посмеялся.

– Все это твоя работа, – весело сказал он, – но тебе понадобится дополнительная помощь. Я хочу, чтобы ты сосредоточился на счете Видаля. Я тут прикину. Мы можем позволить себе еще сотрудника, раз теперь у нас Видаль.

– Я бы не торопился с выводом, что теперь он у нас.

И я рассказал ему о том, какие условия может выдвинуть Видаль, и о прочем, что услышал от Харкнесса. Это немного остудило его пыл.

– Да… ну, может, нам лучше подождать и посмотреть, как ты с ним разберешься. Ты ведь не знаешь, на каких условиях он будет настаивать.

– Держу пари, Дайер попытается поиметь нас насчет еще большей скидки.

– Пять – наш предел. Не уступай ему.

– Я подожду, пока он сделает первый ход. А пока мы должны проверить его финансовое досье, согласен?

– О, конечно, но Видаль – крупная птица, одна из самых крупных. Уверен, что на эту тему нет проблем. Я просмотрю его отчетность.

– Его банковская отчетность мало что значит. Лучше запросить «Кредитный рейтинг».

Помолчав, он спросил:

– Тебя что-то смущает?

– Я почему-то не испытываю особого восторга. Не знаю почему. Харкнесс сказал, что ему нас жалко, а он знает, что говорит. Мне не нравится Дайер.

– Это не значит, что деньги не звенят. Я беру это на себя.

На том разговор и закончился.

Когда я положил трубку, вошла Сью с оценкой расходов и расписанием полетов, чего и хотел Дайер. Мы прошлись по этим данным вместе. Как обычно, в ее работе я не нашел ошибок.

– Отлично, Сью. – Я продиктовал письмо Дайеру, добавив, что формальности для открытия счета улажены и что я ему еще напишу. – Пошли ему прямо сейчас. Покажем, что мы стоим на цырлах.

Остаток дня мы провели за рутинной работой. Мы были заняты до без двадцати шесть. При приближении часа коктейля туристы с их вечными вопросами сгинули и дали нам возможность очистить столы от бумаг. Ровно в шесть часов вечера Сью попрощалась и поспешила домой. Я пошел к «Тренди мисс», чтобы забрать Роду.

Она была еще занята с покупателем, поэтому я болтался в коридоре, пока она не вышла ко мне.

– Боже, мои ноги! – простонала она, когда мы подошли к автостоянке. – Тебе хорошо – рассиживать целый день, а у меня нет даже минутки присесть.

Я не стал напоминать ей, что она сидела, читая журнал, когда я отменил наш совместный ланч. Я привык к ее стонам – вечно у нее не одно, так другое.

– Хочешь сходим вечером в кино? – спросил я, когда мы сели в «плимут».

– Не идет ничего стоящего. Я посмотрела. – Она села и скинула туфли. – Эта влажность меня задолбала. Ради бога, включи кондиционер!

Я включил. В это время года жара и влажность были весьма ощутимы, но не так, как в Майами. Отъехав от отеля и повернув в сторону дома, я сказал:

– Ты когда-нибудь слышала о Генри Видале?

– Вчера была миссис Видаль. Она покупала ремни и брюки-слаксы. Все остальное у нас для нее слишком молодежное.

– Какая она из себя?

Рода посмотрела на меня:

– Почему такой интерес?

– Ее муж открыл у нас счет на сумму двести тысяч в год.

– Ух ты! – Роду всегда впечатляли большие деньги. – Ты снимаешь пенку, Клей?

– Нет, он снимает. Ты его видела?

– Она была одна.

– Какая она из себя?

Рода фыркнула. Не помню, чтобы она хоть раз хорошо отозвалась о ком-нибудь из женщин или посчитала кого-то из них умней себя.

– Нормальная. Притом, что, как я полагаю, тебе нравятся тоненькие и смугленькие. Она умеет одеваться. Этого у нее не отнимешь.

– Нормально – в смысле иметь с ней дело?

– Полагаю, да. Она не корчит из себя неизвестно что, если ты это имеешь в виду; не так, как большинство этих грымз, которые меня бесят.

– Платит наличными?

– У нее свой счет.

– Аккуратный плательщик?

– Откуда мне знать? Не все ли равно? Езжай быстрее, Клей. У меня одна мечта – встать под душ.

Час спустя Рода лежала в шезлонге на балконе с видом на канал, с мартини в одной руке и журналом в другой. Я принял душ и, сделав себе виски с содовой, присоединился к ней. Я знал, что не вытяну из нее ни слова, пока не придет время пойти в кафетерий на ужин. Мне бы хотелось поговорить с ней о «Видаль энтерпрайз», рассказать ей о Верноне Дайере, но я знал, что ей это неинтересно. Ее мало что интересовало, кроме женских журналов и тряпок.

Сидя напротив нее, я подумал, насколько она не похожа на Вэлери.

Вэлери всегда интересовалась всем, чем я занимался.

Она была умна и проницательна – я всегда обсуждал с ней свои деловые проблемы, и она всегда давала мне полезные советы.

Вэлери!

Шесть лет назад я возглавил офис «АТС», расположенный в бостонском отеле «Статлер Хилтон». Рой Кэннон, уходящий с этого поста (его перевели в Нью-Йорк), встретил меня в аэропорту. Я прилетел из Цинциннати, где возглавлял офис «АТС» в «Террас Хилтоне». Мы заглянули в бар в аэропорту, чтобы выпить и познакомиться поближе.

– Единственное, что мешает мне покинуть Бостон, – сказал Кэннон, когда мы облокотились на стойку, – это потеря секретарши, лучше которой у меня никогда не было. Моя потеря, твоя прибыль. Она бесценна, и я не шучу. Ни стона, если мы работаем допоздна, великолепно выглядит, потрясающая память, все схватывает на лету… ты не можешь себе представить…

Хотя я и не поверил этому панегирику, но вскоре убедился, что Кэннон не преувеличивал. Все, что он сказал о Вэлери Дарт, подтвердилось: высокая, с иссиня-черными волосами,

большими голубыми глазами и большим щедрым ртом, она была красавицей, и ее эффективность была невероятной.

Через несколько дней я был уже влюблен в нее, но, хотя она вела себя дружелюбно, некая маленькая прохладца с ее стороны вынуждала меня не торопить события. Мы работали вместе с половины десятого утра до шести вечера, а это означало, что я видел ее больше времени, чем если бы мы даже были женаты. У нее была своя машина, и, когда мы выходили из офиса, она улыбалась мне, махала на прощание рукой и уезжала. Я ничего не знал о ее личной жизни. Она никогда не рассказывала о том, как проводит свободное время. Ее сдержанность и корректность держали меня на расстоянии.

Наконец, с затрепетавшим от волнения сердцем, я предложил ей поужинать со мной. Она вроде как испугалась, а затем улыбнулась:

– Спасибо, это было бы мило.

Я отвез ее в хороший ресторан, где готовили блюда из морепродуктов, и в перерывах между переменами блюд мы танцевали: прохладца еще оставалась, и я вел себя как настоящий джентльмен. Наши пятничные совместные ужины вошли в привычку, но, когда я предложил ей в среду вечером сходить в кино, она вежливо отказалась.

К тому времени она была уже словно вирус в моей крови. Я был убежден, что у меня не может быть никакой другой женщины, кроме нее. Она была единственной, и, даже если бы мне пришлось ждать и ждать, она все равно осталась бы таковой.

Я прибавил активности – стал дарить ей цветы и сладости, объясняя это тем, что хочу таким образом выразить свою благодарность за помощь в работе.

Однажды, когда мы танцевали в пятницу вечером, спустя три месяца после того, как я ее встретил, я больше не смог сдерживаться.

– Вэл, – сказал я, – я влюблен в тебя. Думаю, ты уже догадалась. Как тебе идея насчет того, чтобы выйти за меня замуж? Я мечтаю об этом больше всего на свете. Я просто знаю, что мы были бы счастливы вместе. Скажи, как ты относишься ко мне. У меня есть шанс?

Она положила голову мне на плечо, поэтому я не мог видеть ее лица, и мы продолжали танцевать несколько минут, затем она посмотрела на меня и улыбнулась. От этой улыбки сердце мое подпрыгнуло.

– Да, Клей, у тебя есть шанс, но я пока не хочу замуж.

Мы покинули танцпол и вышли из ресторана на причал, тускло освещенный луной.

– Ты говоришь, что я что-то для тебя значу, Вэл? – Я не мог в это поверить.

– Да, ты для меня что-то значишь. – Она поцеловала меня в щеку. – Но не торопи меня. Подожди немного. Если я выйду за тебя замуж, мне захочется заняться домашним хозяйством. Но пока я не хочу отказываться от офисной работы. Пожалуйста, потерпи.

В ту ночь я был слишком счастлив, чтобы уснуть.

Наутро мне позвонили из головного офиса. Меня хотел видеть вице-президент Джон Райнер. Не понимая, что все это может значить, я оставил на Вэл все утренние дела – была суббота, и мы закрывались в час дня – и полетел в Нью-Йорк.

Райнер сердечно меня принял и сразу приступил к делу.

– Клей, пришло время обратить внимание на европейскую площадку. Мы договорились о том, чтобы ты шесть месяцев поработал в нашем филиале в Лондоне и затем столько же в нашем парижском отделении. Пока будешь в Париже, воспользуйся возможностью отшлифовать свой французский. Лондон и Париж посещает все больше народу, и для твоей же пользы следует изучить современную площадку. На твое место в «Статлер Хилтоне» я ставлю Билла Олсона, а по возвращении будешь работать на новой ставке – на полторы тысячи выше прежней. Когда готов отправиться?

Я быстро обдумал ситуацию. Расстаться с Вэл – этого хотелось меньше всего, но она говорила, что хочет подождать с женитьбой, и я знал, что она не будет спешить. С прибавкой в полторы тысячи мы могли бы жить довольно комфортно.

Я сказал, что когда ему нужно, тогда и поеду.

– Во вторник?

– О'кей. – Это была явная спешка, но чем раньше я уеду, тем скорее вернусь.

– Отлично! – (Я видел, что он доволен.) – Олсон будет в понедельник. Мисс Дарт может показать ему клиентов. – Он посмотрел на меня. – Она чертовски хорошая секретарша, не так ли?

– Лучше не бывает.

Я подумал, как он отреагирует, если я скажу, что агентство может потерять ее.

Перед отлетом из Нью-Йорка я позвонил в Бостон, и мне просто повезло застать Вэл, когда она уже закрывала офис.

– Я вернусь в четыре, Вэл, – сказал я. – Мне надо поговорить с тобой. Можешь встретить мой самолет?

– Да, конечно.

У меня был час до отлета. Я пошел в ближайший ювелирный магазин и купил обручальное кольцо: два изумруда и бриллиант. Мне сделали подарочную упаковку, а затем я взял такси и поехал в аэропорт.

Вэл ждала меня. Когда мы вместе шли на стоянку, где она оставила свой «фольксваген», она спросила:

– Что все это значит, Клей?

– Серьезное дело, – сказал я, улыбаясь ей. – Поехали во Франклин-Парк. Расскажи, как прошло утро. Что-нибудь случилось?

Она видела, что я не хочу говорить, пока мы не окажемся где-нибудь в тишине, и рассказала мне о том, чем была занята утром. Дела шли успешно, и она наконец убедила одну пожилую пару отправиться в кругосветное путешествие.

По какой-то причине они долго не заглатывали приманку, и я уж было махнул на них рукой.

Мы вышли из машины и прошли через сад роз в парк, где нашли одинокую скамейку. Мы сели на солнце, и я сказал ей, чего от меня хочет Райнер.

– Мне невыносимо покидать тебя, Вэл, – сказал я, – но это даст тебе возможность все решить. Меня не будет год. Когда я вернусь, надеюсь, что ты примешь мое предложение. Я бы сейчас не уезжал, если бы не прибавка в зарплате. Дополнительные полторы тысячи нам пригодятся для устройства собственного дома, верно?

Она внимательно посмотрела на меня:

– Я буду скучать по тебе, Клей.

Я отдал ей кольцо. Развернув упаковку и открыв маленькую коробочку, она замерла, затем испуганно посмотрела на меня:

– Я не могу это принять, Клей. Нет… это слишком обязывает. Пожалуйста…

Она протянула мне коробку обратно, но я ее не взял.

– Это так мило с твоей стороны, но за год всякое может случиться. Мне кажется, я люблю тебя, но я хочу быть уверенной в этом. Я не хочу чувствовать себя связанной.

Я был разочарован ее реакцией, но не показал этого.

– Ты не будешь связанной. Носи его на правой руке – мне будет приятно. Когда решишь, наденешь его на левую руку. Что в этом плохого?

– Прекрасное кольцо. – Она долго смотрела на него, затем вынула из коробочки и надела на средний палец правой руки. – Ну вот… тебе приятно? – Она наклонилась ко мне, и мы

поцеловались. – Теперь хочу приготовить для тебя ужин, – продолжала она. – Хочу, чтобы ты знал: с домашним хозяйством я управляюсь не хуже, чем с офисным.

Мы вернулись в город, и она купила продукты на ужин, а затем мы поехали к ней. У нее была прекрасная, в идеальном состоянии квартира, и ужин оказался превосходным.

Мы проговорили допоздна, и когда я наконец встал, чтобы уйти, мы решили провести завтрашний день, воскресенье, на территории отеля «Сэлисбери-Бич». Это был самый счастливый и самый замечательный уик-энд в моей жизни.

Во вторник, оставив Билла Олсона за моим столом, Вэл отправилась проводить меня в аэропорт.

– Дождись меня, Вэл, – сказал я. – Всего лишь год. А затем мы сможем заняться нашим собственным домом.

Но этому не суждено было случиться. Я писал ей каждый день. Она предупредила меня, что не сильна в эпистолярном жанре, и отвечала мне нечасто. Однако те немногие письма, что приходили от нее, были полны нежности, и казалось, что у нее все хорошо.

После шести месяцев в Лондоне я переехал в Париж. Я снял меблированную однокомнатную квартиру рядом с офисом и написал Вэл, сообщив ей свой новый адрес. Последние три недели от нее не было вестей, и я волновался. Еще через неделю, когда я собирался позвонить ей, я получил заказную бандероль. В ней были обручальное кольцо и короткая записка:

Дорогой Клей,

я уезжаю из Бостона навсегда. Мне крайне неприятно причинять тебе боль, но я должна сказать тебе, что больше я не одна. Для тебя тут тоже будет кто-то. Я сожалею. Это случилось так внезапно.

Прости и забудь меня.

Вэл

Несколько месяцев я был в ужасном состоянии. Я делал свою работу на автопилоте, каждый вечер сопротивлялся искушению напиться и вел одинокий и жалкий образ жизни. Наконец я вернулся в Бостон. Я спросил Олсона, как только мы встретились, может ли он объяснить, почему Вэл бросила работу.

– Ни малейшего представления, Клей, – сказал он. – Я сам бы хотел знать. Она сказала, что уезжает по личным причинам, вот и все. Ты же знаешь, как она может держать дистанцию. Мне ничего не оставалось, как принять это к сведению.

Прошло четыре года. Боль была непрерывной. Затем я встретил Роду. Я отчаянно хотел вернуться к нормальной жизни и забыть Вэл, но брак с Родой не решил проблемы. Прошло шесть лет с тех пор, как я получил письмо, которое лишило мою жизнь радости и счастья, и боль из-за Вэл так и осталась во мне.

– Клей!

Я вздрогнул. Я настолько погрузился в прошлое, что забыл о Роде.

– Я голодна. – Она свесила с шезлонга свои красивые ноги. – Что тебя грызет? Ты выглядишь как кошачья блевотина.

– Пойдем есть, – сказал я. – Ничего меня не грызет.

Я никогда не рассказывал ей о Вэл. Она никогда не спрашивала, была ли у меня женщина до нее. Ей было неинтересно заморачиваться прошлым. Настоящего ей было в самый раз.

Мы спустились в кафетерий к неизбежным хот-догам, а затем вернулись в квартиру к неизбежным зевкам перед теликом до того, как лечь спать.

Глава вторая

На следующее утро, когда я возился с почтой, позвонил Хамфри Мэссингем.

– Я проверил Видаля, – сказал он; его голосу не хватало обычной живости. – Банкиры, конечно же, дают лучезарный отчет, как и брокеры. Ты подкинул разумную идею – проверить его кредитный рейтинг. Хочешь верь, хочешь нет, но Видаль, похоже, ничем не владеет! Я не врубаюсь, значит ли это что-либо, но это странно. Дом, со всем, что там внутри, он снимает, шесть его автомобилей, включая «роллс-ройс», и яхта взяты напрокат. Шесть телевизоров в доме, а также пять электронных пишущих машинок фирмы IBM взяты напрокат. Даже ювелирные изделия его жены взяты напрокат у «Люк и Фремлин», и каждый месяц он их меняет на другие. В «Кредитном рейтинге» мне говорят, что у него есть кредит на шесть месяцев со всеми прокатчиками, и он тут же платит, как только приходят счета. Что ты на это скажешь?

– Довольно удобно, если ты вдруг захочешь исчезнуть, – сказал я.

– Это верно. Я тоже так подумал. Я навел справки у мистера Райнера. Он разговаривал с одним из директоров «Американ экспресс», который признает, что они рады избавиться от счета Видаля из-за его неудобства и большого дисконта, но говорит, что с деньгами у Видаля все в порядке. Райнер также поговорил с другими ведущими туристическими агентствами. По-видимому, Дайер до нас обращался во многие из них, но ему везде отказали. Они не настолько крупные, чтобы кредитовать Видаля в течение шести месяцев, говорит Райнер. Если ты убедишь Дайера отказаться от пятипроцентной скидки, мы займемся им, но если он не согласится, мы ему откажем.

– Мы даем ему шестимесячный кредит?

– Полагаю, что да. Как и все другие кредиторы Видаля. Мне кажется, мы можем использовать Дайера в своих интересах. Он либо принимает наши условия, либо остается без агентства. Похоже, мы его последний шанс заключить сделку.

– Хорошо. Предоставь его мне.

Чуть позже половины одиннадцатого Вернон Дайер вышел на связь.

– Я получил ваше расписание, – раздраженно сказал он. – Что за дела? Что вы себе позволяете? Ваши цены на десять процентов выше предложения от «Американ экспресс».

– Они давали вам расчеты восемнадцать месяцев назад, мистер Дайер, – невозмутимо сказал я. – С тех пор цены выросли и, вероятно, продолжат расти. Цена, которую я вам привел, – самая низкая на сегодня.

После паузы он сказал менее резко:

– Все формальности улажены?

– Да. Ваш счет открыт.

– Тогда нам хорошо бы встретиться и обсудить условия. Будьте в ресторане «Кок д'Ор» в час дня. Договорились?

«Кок д'Ор» был самым дорогим и эксклюзивным рестораном в Парадиз-Сити. За одну вашу шляпу в гардеробе вы там заплатите полтора доллара.

– Благодарю за приглашение, мистер Дайер, но вы должны извинить меня, – сказал я мягко. – Я никогда не выезжаю на ланч. Я буду у себя в любое удобное для вас время.

– Вы никогда не выезжаете на ланч? – повысил он голос. – Что вы имеете в виду?

– Я обедаю за своим рабочим столом, мистер Дайер. Я слишком занят, чтобы ездить по ресторанам.

– Харкнесс всегда со мной обедал!

– Это его личное дело. Когда вы сможете ко мне заехать, мистер Дайер?

После долгой паузы он сказал:

– Полагаю, вы будете столь любезны, чтобы пообедать со мной.

– Дело не в любезности, дело во времени, мистер Дайер. Вам нужны услуги высшего класса: я могу вам их предоставить, если мой ланч – за рабочим столом.

– О, преотлично! – Я слышал по его голосу, что он рассержен и расстроен. – Тогда сегодня днем в пятнадцать ноль-ноль.

И он повесил трубку.

Я посмотрел на Сью и подмигнул ей.

– Больше никаких дорогих обедов для Вернона, – сказал я. – Начинаем с нуля.

Дайер появился лишь в шестнадцать часов. Я был занят с клиентом, и он ходил взад-вперед за стеклянной стенкой. Время от времени он останавливался, чтобы взглянуть на меня и посмотреть на часы. Я не обращал на это внимания. Когда клиент ушел, я жестом пригласил Дайера войти.

– Извините, что заставил вас ждать, но мы договаривались на пятнадцать ноль-ноль.

Он недовольно хмыкнул и сел.

– Итак, счет открыт, – сказал он. – Полагаю, вы поговорили с Харкнессом?

– Я разговаривал с ним.

– Нас устроят те же условия, что были у него. – Он вперил в меня взгляд. – Вам известны эти условия?

– Известны, но, к сожалению, мы не можем их принять.

Он напрягся.

– Черт возьми, что вы имеете в виду? То, что подходит для «Американ экспресс», наверняка должно устраивать вас.

– Ваше соглашение с ними было заключено восемнадцать месяцев назад, мистер Дайер. Мы пытаемся опустить цены. Мы все еще можем дать вам кредит на шесть месяцев, но, к сожалению, без скидки.

Он подался вперед – лицо покраснело, глаза сверкнули.

– Значит, вы не хотите нашего делового сотрудничества?

– Я этого не говорил, мистер Дайер.

– Именно это вы и говорите! Или вы предоставляете нам те же условия, что и «Американ экспресс», или никаких дел между нами!

– К сожалению, мы не можем пойти на это, – с печалью произнес я. – Если вы найдете другое агентство, которое согласно на ваши условия, мистер Дайер, тогда, очевидно, вам лучше обратиться к ним.

Он откинулся назад, не отрывая от меня взгляда.

– Вы серьезно? Вы говорите мне, что отказываетесь от сделки на две сотни тысяч из-за какой-то жалкой пятипроцентной скидки?

– Которая обернется десятью тысячами в вашу пользу. Извините, мистер Дайер, так оно и есть.

Он облизнул губы, затем спросил более примирительным тоном:

– Ну а если вы дадите четыре процента?

Я понял, что он блефует.

– Извините, но не может быть никакой скидки, – улыбнулся я ему. – Вы пробовали обратиться в агентства «Глобал» или «Флорида»?

– От них мало толку! – По тому, как он вспыхнул, было понятно, что обращался.

– Есть много других. Я попрошу мисс Дуглас дать вам список, если это поможет.

Какое-то время он сидел, глядя на свои руки, затем сказал:

– Вы дадите нам кредит на шесть месяцев?

– Это решено.

– Самое странное, что вы не можете дать хоть какую-то скидку на такой оборот средств.

– Сожалею.

Он пожал плечами и заставил себя улыбнулся:

– О'кей, я полагаю, вам лучше иметь этот счет.

– Это зависит от вас, мистер Дайер.

Он достал золотой портсигар, выбрал сигарету и закурил.

– Как насчет моих комиссионных?

Я поднял брови:

– Извините… какие комиссионные?

Его глаза сердито сверкнули.

– Неужели вы считаете, что я дам вам такой огромный счет, ничего не попросив в ответ? Это обычная деловая практика.

– Что вы имеете в виду, мистер Дайер?

Он повеселел:

– Пять тысяч было бы приемлемо… конечно, наличными.

За такую наглость, подумал я, этот надменный тип заслуживает трепки.

– Я обсужу это с головным офисом, – сказал я.

– Конечно, это строго конфиденциально, – зыркнул он на меня.

– Сомневаюсь, что так сочтут мои люди. Подобную практику у нас не одобряют. – Я подарил ему сочувствующую улыбку. – Если кто-то и получает вознаграждение за привлечение к нам счета, я обычно говорю, что ему повезло.

Он зловеще ухмыльнулся:

– Уверен, вы сделаете это для меня, Бёрден. Разумеется, мистер Видаль не должен знать. Вы понимаете? В конце концов, я делаю вам профит.

– Мой вице-президент довольно несговорчив, мистер Дайер. Если он услышит, что личный помощник мистера Видаля просит у нас пять тысяч долларов за размещение счета мистера Видаля, скорее всего, он напишет мистеру Видалю, чтобы узнать его реакцию.

Лицо Дайера лишилось всех красок.

– Вы хотите сказать, что я ничего не получу?

– Наши услуги, мистер Дайер. Вы получите наши услуги.

Теперь он меня ненавидел. Это было видно по его глазам. Неверным жестом он достал из кармана конверт и бросил его на стол.

– Вот заказ для вас! Поработайте над ним! И предупреждаю вас, Бёрден, никаких промашек! Я не терплю халтуры!

Он встал, вышел из моего кабинета, миновал Сью и удалился по коридору.

Я открыл конверт и изучил заявку. Это был солидный заказ: шесть мест в бизнес-классе на авиарейс Нью-Йорк – Токио, размещение в гостинице на четырнадцать дней, автомобиль с водителем – всё ВИП. Я сунул заказ обратно в конверт, сказал Сью отправить его в Майами спецкурьером, а затем вернулся в кабинет.

Я позвонил Мэссингему и во всех подробностях изложил ему свой разговор с Дайером.

Отсмеявшись, Мэссингем сказал:

– Отлично, Клей. Я передам мистеру Райнеру. Ты был на высоте. Мы исполним заказ на Токио, как только получим его. Ничего не говори Харкнессу. Подержим это в тайне.

Но я не мог не рассказать Сью. Меня подмывало поделиться и с Родой, пока мы ехали домой. Хотелось хотя бы в общих чертах рассказать о своем триумфе, но я знал, что ей это будет не интересно. Она снова стенала по поводу ног.

А вот Вэл было бы интересно. Она бы настояла, чтобы мы отметили эту мою маленькую победу.

Мне снова стало больно.

Программа, авиабилеты на Токио и ваучеры прибыли утром. Около десяти часов я позвонил Дайеру в резиденцию Видаля. Мне пришлось подождать, пока он снимет трубку.

– У меня на руках все для вылета в Токио, – сказал я. – Послать вам с нарочным или вы кого-нибудь пришлете за документами?

– Сами доставьте их сюда, – огрызнулся он. – Мне еще нужно кое-что с вами обсудить. Я больше не собираюсь тратить впустую время, слоняясь около вашего офиса.

И он бросил трубку.

Этого следовало ожидать. Это его мелочный способ поквитаться со мной. Теперь он заставит меня ждать.

Я вышел из кабинета посоветоваться со Сью.

– Если мы никуда не торопимся, – сказала она, – я могу сама все организовать.

– Но нам лучше поторопиться. Я не хочу жалоб. Мы ради престижа переехали в этот отель, мы предоставим первоклассный сервис. Я поговорю с Мэссингемом.

Мэссингем быстро вник в ситуацию.

– Помнишь Билла Олсона из Бостона? – сказал он. – Он только что приехал сюда, чтобы проверить дела у «Флориды». Я пошлю его к тебе. Он может работать как с тобой, так и со мной. Он будет через час.

Я был поражен. Я не видел Олсона с тех пор, как Вэл столь загадочно покинула Бостон. Вспомнив о нем, я снова стал думать о ней.

– Организуй здесь еще один рабочий стол. – сказал я Сью. – Думаю, если ты подвинешь свой стол влево, мы сможем сюда втиснуть еще один.

Она кивнула:

– Я тут же этим займусь, – и потянулась к телефону.

Взяв все документы и билеты, я пошел по коридору. Я заглянул в бутик «Тренди мисс», где на табурете, поглощенная журналом, сидела Рода.

– Осторожней, дорогая, – сказал я, – побереги свои ноги.

– Что? – подняла она на меня отсутствующий взгляд.

– Ничего. Возможно, я не вернусь к ланчу. Не жди меня. Я еду к мистеру Генри Видалю.

– Крупное дело, да?

И она снова уткнулась в свой журнал.

Парадиз-Ларго – это перемычка, соединяющая автомагистрали E1 и A1. На дамбе, ведущей к Ларго, – пост охраны и электронный шлагбаум. Сюда не пустят, пока ты не назовешь себя и не объяснишь, по какому делу едешь.

За высокими цветущими живыми изгородями и воротами под сенью развесистого дуба – они в три фута толщиной и утыканы гвоздями – прячутся где-то до сорока великолепных особняков, принадлежащих самым богатым людям Флориды.

Я остановил «плимут» перед постом охраны и дал пристально изучить себя охраннику в синей форме.

– По вызову мистера Дайера в резиденцию мистера Видаля, – сказал я. – Меня зовут Клей Бёрден. Мистер Дайер ждет меня.

– Водительские права, – сказал он.

Тщательно изучив, он вернул их мне и направился к телефону. Прошло какое-то время, затем он нажал кнопку, шлагбаум поднялся, и охранник махнул мне рукой:

– Четвертые ворота налево.

Я проехал по широкой, посыпанной песком дороге, повернул налево и остановился перед массивными, в двенадцать футов высотой, воротами, которые открыл еще один охранник в синей форме.

– Прямо, мистер Бёрден, – сказал он. – Парковка номер четыре.

Я поехал по извилистой дороге, затененной пальмами, – с одной стороны была Тихая бухта, с другой – кусты олеандра. Справа от меня открылся взору целый акр безукоризненного газона и цветников, пылающих всеми цветами радуги, затем я увидел дом, двухэтажное здание в испанском стиле, покрытое красными и розовыми бугенвиллеями. Вдоль всего дома тянулась лоджия, украшенная розовым коралловым камнем. Великолепное место: большое, внушительное и роскошное.

Я припарковался, как было сказано, на стоянке номер четыре. С одной стороны от меня стоял «роллс-корниш», а с другой – «ламборгини-эспада». Рядом с их сверкающими обводами мой «плимут» выглядел жалко.

Темнокожий лакей, в белых льняных брюках и кроваво-красном пиджаке, вышел из тени и осклабился:

– Мистер Бёрден?

Я кивнул.

– Сюда, пожалуйста.

Он повел меня по тропинке, огороженной с обеих сторон кустами красной азалии, – они двумя яркими лентами протянулись до длинного приземистого здания из белого дерева. Лакей толкнул дверь, посторонился и сказал:

– Третья дверь, пожалуйста. Я доложу мистеру Дайеру.

Я вошел в просторное помещение с большим овальным столом в центре, на котором лежали журналы. Там в больших креслах сидели восемь мужчин, толстых и худых, средних лет и пожилых, с портфелями на коленях – все в деловых костюмах. Они разом глянули на меня, словно подозревая во мне опасного конкурента, и отвернулись, когда я сел.

Все мы сидели молча. Через пять минут голос женщины сказал по встроенному в стену динамику:

– Мистер Хеджер, пожалуйста. Пятая комната.

Толстый пожилой мужчина поспешно вскочил и исчез.

Прошло несколько минут, прозвучало еще одно имя, и еще один человек поспешил на вызов.

Это продолжалось до тех пор, пока я не остался наедине с последним из них, пожилым и лысым.

– Как у дантиста, – сказал я, закуривая четвертую сигарету.

– Это верно. Во всяком случае, я бы предпочел дантиста.

Мужчина достал носовой платок и вытер лицо.

Я взглянул на часы. Я сидел там уже час и десять минут. В следующий раз, сказал я себе, если таковой случится, я бы взял с собой какие-нибудь деловые бумаги.

Вызвали лысого мужчину. Уходя, он кивнул мне.

Через час и тридцать пять минут наконец позвали меня.

– Мистер Бёрден, пожалуйста. Комната пятнадцать.

Вернон Дайер сидел развалясь в кресле за огромным столом, на котором находились три телефона, магнитофон, переговорное устройство на тридцать переключений, ваза с цветами, ваза с соленым арахисом, три пепельницы из оникса, серебряный портсигар и коробка с сигарами. Меня удивило, что на столе оставалось место, чтобы написать письмо. Может, он и не писал. Может, он грыз арахис и только диктовал.

– А вот и вы, – хохотнул он.

Я положил перед ним на книгу записей пакет с программой, авиабилетами и ваучерами отеля и сел.

Он уткнулся в программу, очевидно собираясь к чему-нибудь придраться. Внезапно он поднял голову и нахмурился.

– Зачем им «Пасифик отель»? – повысил он голос.

– Там прекрасный сад, японская атмосфера, и там намного тише, чем в «Империале».

– У них не будет времени на сад. И кому, черт возьми, дело до какой-то там атмосферы? Поместите их в «Империал»!

– Нет проблем, мистер Дайер.

Он посмотрел на меня:

– Мне нужны ваучеры к шестнадцати ноль-ноль, и не позже.

– Они у вас будут. Надеюсь, в следующий раз вы мне скажете, какой отель вы предпочитаете.

– Это ваша работа – знать лучшие отели!

– По-моему, «Пасифик» – самый лучший.

Он вспыхнул:

– Поменяйте на «Империал»!

Он швырнул мне ваучеры, затем взглянул на настенные часы. Было десять минут второго.

– Уже так поздно? – Он сделал паузу, с усмешкой посмотрев на меня. – Я должен попросить вас еще раз вернуться. У меня сейчас ланч. Будьте в пятнадцать ноль-ноль. Хорошо?

Я встал.

– У меня назначена встреча в пятнадцать ноль-ноль, мистер Дайер. Извините.

Он склонил голову набок и прищурился:

– Я жду от вас услуг, адекватных размеру нашего счета. Хочу видеть вас здесь в пятнадцать ноль-ноль.

– Сожалею. Если это так срочно, почему бы вам не заглянуть в мой офис после вашего ланча?

Мы уставились друг на друга. Он первым отвел глаза.

Его лицо перекосилось от гнева.

– Хорошо. Отлично. Возможно, я задержусь и буду позже. А сейчас я дам вам заявки. – Он достал из ящика стола толстый конверт и протянул мне. – Просмотрите это. Позвоните мне завтра, если есть какие-либо вопросы… вероятно, они будут. Не заказываете отели, не посоветовавшись со мной.

– О'кей, – сказал я и пошел к двери.

– Подождите. Я забыл. Я хочу, чтобы вы были полностью доступны в течение пяти дней со следующего вторника.

– Полностью доступен? – повторил я, глядя на него.

– Именно так. Это то, что я сказал. Мистер Видаль отправляется в Сан-Сальвадор. Миссис Видаль едет с ним. Пока мистер Видаль будет занят делами, вы должны позаботиться о миссис Видаль и показать ей достопримечательности. Всё ВИП, разумеется. Автомобили с кондиционером, номера люкс в отеле. Мистер Видаль хочет остановиться в «Интерконтинентале». Первоклассная среда для них, а вам задаром. Все, что надо заказать, находится в конверте.

Этого мне совсем не хотелось. Я знал, что в качестве гида от меня ноль пользы, поскольку я не бывал в Сальвадоре, и, кроме того, это не мой профиль.

– У нас есть хорошее агентство в Сан-Сальвадоре, которое отлично позаботится о миссис Видаль.

– Этого как раз и не хочет мистер Видаль! – огрызнулся Дайер. – Он решительно заявил, что миссис Видаль не должна общаться с этими латиносами. Он хочет, чтобы это были вы. Есть возражения?

– При всей ценности счета мистера Видаля, это не единственное, чем я занимаюсь, – сказал я. – Я посмотрю, что можно сделать. У нас есть первоклассный гид в Майами, который позаботится о миссис Видаль.

– Я сказал мистеру Видалю, что вы с удовольствием возьмете это на себя, так что вам лучше не отказываться!

– Если я пять дней буду отсутствовать, кто займется вашими заказами? – отбрыкивался я, пытаясь найти для этого весомую причину.

– Заказы на следующую неделю у вас на руках, – теряя терпение, сказал Дайер. – Пока вы не вернетесь, больше не будет никаких других дел.

Я сдался.

– Я посмотрю, что можно сделать, – сказал я и ушел.

Я заглянул в ресторан «Ховард Джонсон» ради салата из креветок. За ланчем я просмотрел заявки, которые он мне дал. Они впечатляли: поездка в Лондон, тариф первого класса, плюс недельное проживание в отеле для десяти человек с осмотром достопримечательностей. Такая же поездка в Париж для пяти человек, с осмотром достопримечательностей, и полет для двоих в Москву. Всё ВИП. Под конец я изучил заказ на поездку Видаля. Он и его жена улетали в понедельник, их должны встретить в аэропорту Илопанго, посадить в машину с кондиционером и отвезти в отель «Интерконтиненталь». Я должен присоединиться к ним на следующий день, во вторник, и показать достопримечательности миссис Видаль. Пока они в Сан-Сальвадоре, я должен быть в ее распоряжении. В воскресенье мы возвращаемся в Парадиз-Сити.

Вернувшись в офис, я обнаружил, что Билл Олсон уже за работой. Он и Сью были заняты с клиентами.

Олсон поднял на меня глаза и усмехнулся. С тех пор как мы в последний раз виделись, он чуть постарел: высокий и стройный, с приятным лицом, непринужденными манерами и улыбкой наготове.

Не желая отвлекать его, я помахал ему и вошел в свой кабинет. Я позвонил Мэссингему, рассказал об отеле «Империал» и попросил его отправить ваучеры Дайеру до шестнадцати часов, затем стал рассказывать о поездке в Сальвадор.

– Если Дайер не собирается доставать нас, пока ты в отъезде, – сказал Мэссингем, – тогда, думаю, тебе следует поехать. Для тебя это будет какое-то разнообразие.

– Но я никогда там не был и совершенно бесполезен в роли гида.

– Сообщи по телексу агентству в Сан-Сальвадор, чтобы они подготовили экскурсионный график и обеспечили водителя-гида. Разве Видали станут возражать против него, если ты будешь с ним рядом?

– Не думаю. О'кей, я так и сделаю. Когда ваш курьер доставит ваучеры, скажи ему, чтобы он приехал сюда. У меня есть еще поручения для тебя, и Дайер хочет, чтобы все заказы были срочно исполнены.

Мэссингем выругался.

– Теперь я понимаю, почему он надоел «Американ экспресс».

– Это хороший заказ. Тебе понравится, когда увидишь.

– О'кей. Я отправлю тебе все документы завтра утром.

И он повесил трубку.

Я передал сообщение по телексу агентству в Сан-Сальвадоре. Они ответили, что у них будет все, что нужно для Видалей, включая гида-водителя мне в помощь.

Только без двадцати шесть вечера я смог покинуть кабинет и поприветствовать Олсона. Мы пожали друг другу руки, и он улыбнулся мне.

– Приятно видеть тебя снова, Клей, – сказал он. – Сколько прошло? Лет шесть?

– Около того. Как устроился, Билл? Где ночуешь сегодня?

Олсон посмотрел на Сью, которая расчищала стол.

– Эта замечательная девушка уже сняла мне меблированную квартиру на Бискейн-авеню.

– Это прямо рядом со мной. Послушай, Билл, давай я сейчас приведу в порядок свой стол, и мы поедем ко мне – выпьем и поужинаем. Хочу, чтобы ты познакомился с Родой, моей женой.

– Отлично. Мне еще нужно сделать парочку вещей, и я буду свободен.

Рода всегда оживлялась, когда у нас были гости. Она и Олсон сразу поладили друг с другом. Я видел, что он был впечатлен ее внешностью и тем, как она одета. Разбавляя мартини, я не без иронии подумал о том, как он был бы потрясен, если бы увидел ее в выходные, когда она слонялась по квартире без макияжа, – волосы на голове как воронье гнездо, в поношенных джинсах и в еще более поношенном свитере.

Когда я наливал напитки, Олсон небрежно сказал:

– Ты когда-нибудь еще видел Вэл после того, как она ушла от нас?

Рука дрогнула, я немного пролил мимо стакана и, не поднимая глаз, сказал:

– Нет, ничего не слышал о ней.

Рода потянулась за арахисом.

– Кто такая Вэл? – с любопытством спросила она.

Олсон усмехнулся:

– Вы хотите сказать, что ваш муж никогда не рассказывал вам о Вэл Дарт?

– Он никогда ничего мне не рассказывает. – Рода надулась и взяла протянутый мной бокал. – Что в ней такого особенного?

– Это ты считаешь, что я никогда ничего тебе не рассказываю, – сказал я, передавая Олсону его бокал, – а на самом деле ты никогда не слушаешь, что я тебе говорю.

– Только не говори, что рассказывал мне о ней, потому что я знаю, что ты ничего не рассказывал! – Теперь в ее голосе зазвучала досада.

– Она все равно тебя не заинтересует. Она была моей секретаршей, когда я работал в «Статлер Хилтоне», до того как появилась ты, – сказал я как можно небрежнее. – Это тебе, Билл.

Мы выпили, потом Олсон сказал:

– А какая секретарша! Умная, великолепная девушка, очень деловитая – просто счастье было работать с ней!

Я видел, что Роде это не по нутру. Она всегда ощетинивалась, если при ней хвалили другую женщину.

В упор посмотрев на меня, она сказала:

– Держу пари, что ты любил ее. Деловитость – это твой конек.

– Неужели?

Я подошел к окну и посмотрел вниз на канал. Да, я любил ее, несомненно. Я все еще любил ее.

– Честно говоря, я не знаю, почему Клей женился на мне, – сказала Рода Олсону. – Он всегда говорит, что я совсем не деловитая. Он с утра до вечера ко мне придирается. Жаль, что он не женился на этой Вэл, которая такая великолепная и деловитая.

Нотка горечи в ее голосе заставила Олсона почувствовать себя неуютно.

– Я не могу представить, что вы не деловиты, миссис Бёрден, – сказал он, смутившись.

Я не собирался его поддерживать. Возникла пауза, затем Рода сказала:

– Кому нужна эта деловитость? Я думаю, что от нее одна тоска зеленая. Зачем возиться с домашней уборкой, когда можно нанять для этого какую-нибудь старую корову? Когда ты перестанешь пялиться в окно, Клей, не нальешь ли нам еще?

Опять возникла неловкая пауза, пока я разливал напитки, затем Олсон сказал:

– Сью рассказала мне о счете Видаля. Ты, конечно, добавил себе проблем, не так ли?

Я пожал плечами:

– Всю работу делает Мэссингем. Я просто выслушиваю недовольство. Я могу много чего выслушать. – Я повернулся к Роде. – Я вспомнил, дорогая, что тебе придется побыть соломенной вдовой всю следующую неделю.

– Что ты имеешь в виду?

Я рассказал ей о поездке в Сальвадор.

Я видел, что она в замешательстве. Это была наша первая разлука с тех пор, как мы поженились.

– А как насчет меня? – повысила она голос. – Как я буду добираться до работы и домой?

– Автобус в обоих направлениях – остановки рядом.

– Автобус! Почему я должна ездить каким-то вонючим автобусом?

– Я буду рад подвозить вас, миссис Бёрден, – сказал Олсон. – Никаких проблем. Мне только приятно.

Она сверкнула улыбкой:

– Клей никогда обо мне не подумает. Спасибо, Билл. Я могу называть вас Биллом? А вы меня зовите Родой.

– Отлично.

Я не удивился, когда она набросилась на меня:

– Значит, ты едешь с этой ведьмой Видалихой! Она как раз из тех, кто попробует затащить тебя в постель!

С Родой я никогда не выходил из себя, как бы ни был раздражен, но на сей раз мне пришлось приложить все усилия, чтобы сдержаться.

– Пожалуйста, дорогая, перестань молоть чепуху. Я еду по работе, какой смысл в этих стонах.

– Держу пари, тебе это понравится, когда ты будешь думать, как я тут горбачусь в этом проклятом бутике.

– Настанет ли тот день, когда ты хоть чуть-чуть погорбатишься. – Я обернулся к Олсону, который выглядел слегка растерянным. – Голоден?

– Дай подумать. Как скажешь.

– Ты готова, Рода?

– Нет, не готова!

Она встала и пошла в спальню, хлопнув дверью.

Мы с Олсоном переглянулись.

– Женщины! – заставил я себя улыбнуться.

– Да. – Помолчав, он сказал: – Хорошее место у вас здесь. – Он вышел на балкон. – Чудесный вид.

– Это так.

Явно пытаясь сменить тему, Олсон сказал:

– Этот парень, Видаль… довольно загадочный тип.

– Ты так считаешь? Он, конечно, при деньгах.

– Пять лет назад у него почти ничего не было. Раньше он был моим клиентом в «Статлер Хилтоне». В те дни он мог позволить себе только эконом-класс. Он хотел завести у нас расчетный счет, но его кредитный рейтинг был ненадежным.

Я уставился на него:

– Почему Мэссингем не знал этого?

– Наверное, я не сообщил об этом в Нью-Йорк. Я проверил тогда кредитный рейтинг Видаля, и мне сказали, что лучше не иметь с ним дела, поэтому я отказал ему. Это не попало в наши отчеты.

– Но Мэссингем проверял кредитный рейтинг клиентов.

Олсон рассмеялся:

– Это было пять лет назад, Клей. За пять лет много чего может случиться. Вероятно, там подумали, что не обязательно говорить Мэссингему, что мы когда-то кинули Видаля.

– Ага. Значит, ты с ним встречался. Мне предстоит это сомнительное удовольствие в следующий вторник. Какой он?

– Чудила. Во-первых, он почти карлик: меньше пяти футов, и агрессивен, как все коротышки. Носит бороду, лысоват, но энергии у него будь здоров. Ты знаешь этот тип: настоящий заводила, быстро говорит, машет руками, глаза гипнотизера. Когда я с ним общался, он устраивал переполох из самых простых вещей. Бронировать билет в Нью-Йорк было для него чем-то невероятно важным. Можно было подумать, что он летит на Луну, но, полагаю, он сильно изменился с тех пор. По слухам, у него миллионы. Когда ты наживаешь столько этого добра, тебе не нужно производить впечатление, за тебя это делают твои рабы.

– Как ты прав.

И я рассказал ему о Дайере.

Рода вышла из спальни. Она все еще выглядела сердитой.

– Мы будем есть или нет? – недовольно спросила она. – Я голодна.

– Мы ждем тебя, дорогая, – сказал я.

– Ради всего святого, пойдем куда-нибудь в приличное место для разнообразия. Мне надоел этот кафетерий.

Она выскочила из квартиры, и, обменявшись жалкими улыбками, мы с Олсоном последовали за ней.

Когда, весьма редко, Роде удавалось насолить мне, не было человека счастливей ее. Разумеется, я довольно часто делал ей замечания по поводу беспорядка, который она устраивала вокруг себя, а она не признавала никакой критики в свой адрес. Так что возможность поквитаться со мной всегда была для нее праздником.

Вскоре стало очевидно, что ей хватило проницательности догадаться о моем отношении к Вэл, и для нее это стало поводом поиздеваться надо мной.

После того как мы отвезли Олсона в его квартиру и вернулись домой, я начал вытирать стол после нашей посиделки с коктейлями. Проходя мимо меня, Рода ухитрилась смахнуть со стола краем своей рубашки вазочку с арахисом, и орехи рассыпались по всему ковру.

Она была не в настроении за ужином, и мои нервы были на пределе.

– Посмотри, что ты наделала! Ходи поаккуратней, – резко сказал я. – Ты испортишь весь ковер!

– Давай, пили меня! – (Я видел, что она в ярости от собственной неуклюжести.) – Держу пари, что твоя деловитая, великолепная Вэл так себя не ведет.

Если бы я невозмутимо проигнорировал это замечание, я бы не дал ей повода заподозрить, что тема Вэл для меня чувствительна.

– Замолчи! – сказал я сердито. – Ты что, не видишь, куда идешь?

Она пристально посмотрела на меня, неожиданно чуть усмехнулась и пошла в спальню.

Следующие четыре дня были настоящим испытанием. Помимо того что я занимался своими обычными служебными делами, готовясь к поездке, прибирал на столе и постоянно общался по телефону с Дайером, который задавал дурацкие и ненужные вопросы по заказам, которые он мне дал, я все с большим трудом терпел Роду, ставшую просто невыносимой.

Просыпав в ванной пудру для лица и оставив меня все это убирать, она, притворно огорчившись, покачала головой и с насмешкой сказала:

– Мне действительно надо постараться быть такой же, как деловитая, великолепная Вэл.

Когда Рода проспала и из-за нее я поздно приехал в офис, она сказала:

– Уверена, что великолепная, деловитая Вэл никогда не заставила бы тебя ждать.

Каждый раз упоминание ею Вэл было для меня больше чем уколом – я едва сдерживался и игнорировал ее наскоки, надеясь, что ей надоест кусаться.

Теперь я обнаружил, что с нетерпением жду возможности избавиться от нее на пять дней. Была надежда, что она забудет о Вэл к моему возвращению.

В понедельник мы пригласили Олсона на ужин, и Рода была на высоте. Мы приятно провели вечер, но, когда отвезли Олсона и вернулись к себе, Рода плюхнулась в кресло, закурила сигарету и удивила меня, сказав:

– Давай выпьем, Клей. Тост на прощание, не против?

– Почему нет? Скотч?

– Хм-м-м.

Я налил нам и сел напротив нее.

– Скажи мне, Клей, Вэл была твоей любовницей?

Я так сильно болтанул напиток, что из бокала на ковер вылетели кубики льда.

Рода хихикнула:

– И кто из нас сейчас неуклюжий?

Я собрал ледышки и отнес на кухню. Постоял минуту или две, чтобы прийти в себя, затем вернулся в гостиную, зная, что Рода наблюдает за мной.

– Она была твоей любовницей? – повторила она.

– Нет. А теперь послушай, Рода, с меня хватит. Поняла? С этого момента ты прекращаешь все эти бесконечные упоминания Вэл. Я не знаю, что тебе взбрело в голову, но если ты находишь это забавным, то я совсем нет.

Она отхлебнула напиток и посмотрела на меня поверх бокала.

– Она что-то значила для тебя, не так ли? – Рода хихикнула. – Убеждена, что ты все еще любишь ее.

– Хватит молоть ерунду! Ты просто демонстрируешь, какие у тебя маленькие, глупые мозги!

Она вспыхнула:

– Значит, ты все отрицаешь, так?

– Мне нечего отрицать. Допивай и пошли спать.

– Хорошо, пять дней с этой кисой миссис Видаль помогут тебе вылечиться, – ядовито сказала Рода. – Она как раз из тех, кто может избавить тебя от твоего дохлого романа. Было бы забавно, если бы ты запал на нее.

Бросив бокал недопитым, я ушел в спальню. Я был так зол, что если бы остался рядом с Родой, то отвесил бы ей оплеуху. Должно быть, она почувствовала, что зашла слишком далеко, потому что оставалась в гостиной, пока не услышала шум душа, затем поспешно разделась и была уже в постели, когда я вышел из ванной.

– Я всего лишь пошутила, Клей. Ты хоть понимаешь шутки? – сказала она с беспокойством в голосе.

– Ты не почистила зубы, – огрызнулся я. – Ради бога, поторопись! Я хочу спать!

– К черту мои зубы и тебя к черту! – яростно воскликнула она и, повернувшись ко мне спиной, выключила свет.

Глава третья

В аэропорту Илопанго меня встретил коренастый смуглый индеец, представившийся Роберто Риверой. Ему было за сорок, усы как у Чарли Чена[1], вороватые глаза и лукавая улыбка латиноамериканца в его худшем варианте. С первого взгляда я невзлюбил его.

– Добро пожаловать, сеньор Бёрден, – сказал он, пожимая мне руку и приподнимая свое соломенное сомбреро. – Все очень хорошо. Я встречать сеньор Видаль и сеньора, как было положено. Нет проблем. Я в вашем распоряжении. Вы хотите поехать в отель?

– Да, пожалуйста. Это далеко?

– Нет расстояния: возможно, короткий путь. Вот прекрасный автомобиль, полный кондиционер, все удобства, большие расходы.

Он отвел меня к пыльному черному «Мерседесу-200», припаркованному на солнце, и открыл дверцу, снова приподняв свое сомбреро.

Я был рад оказаться в прохладном салоне автомобиля. В тени, вероятно, было девяносто шесть градусов по Фаренгейту[2].

Он скользнул за руль.

– Извините мой английский, сеньор Бёрден. Говорю очень хорошо по-американски, но английский труднее.

Я сказал, что понял его.

Он выехал из аэропорта и покатил по пыльной дороге, переполненной крестьянами-индейцами. Почти все они несли на голове или на плечах большие металлические сосуды.

– Что они несут? – спросил я.

– Воду, сеньор Бёрден. С водой здесь трудно. Каждый несет воду. Это образ жизни. – Он принимался сигналить, когда индейцы бездумно пересекали дорогу. – Очень глупые люди. Солнце делает их глупыми. – Он рассмеялся, показав полный рот золотых зубов. – У меня для вас прекрасный график. Сеньора Видаль будет очень довольна. – Он лукаво посмотрел на меня. – Сеньор Видаль очень богат, да?

– Ему хватает, – отрезал я.

– Здесь живет много бедных людей. – Он печально покачал головой. – Много-много. Богатые тоже есть. Бедных больше, чем богатых, но богатые очень богаты.

Мы проехали через маленькую индейскую деревню. Большинство из них были в мятых сомбреро, белых рубахах и темных бесформенных штанах. На женщинах поверх легких хлопчатобумажных платьев были надеты разноцветные фартуки.

Главная улица деревни была завалена мусором – грязными клочками бумаги, кожурой фруктов, окурками и прочей дрянью. Вид этого убожества меня потряс.

Нам потребовалось более получаса, чтобы добраться до Сан-Сальвадора, столицы Сальвадора. Город также был заполонен индейцами, среди которых выделялись хорошо одетые, дородные мужчины и женщины, очевидно богатые горожане.

– Прекрасный город, – сказал Ривера. – Вам нравится, сеньор Бёрден?

– Да, конечно.

– Зовите меня Роберто. Все меня зовут Роберто. Я очень известный гид здесь. Многие богатые американцы приглашают меня.

– Это хорошо.

---

[1] *Чарли Чен* – вымышленный полицейский детектив китайского происхождения, житель Гонолулу – персонаж романов писателя Эрла Дерра Биггерса и снятых по ним кинофильмов. *(Здесь и далее примеч. перев.)*

[2] Примерно 36 градусов по Цельсию.

– Мы почти на месте. – Он подъехал к крутому холму, повернул налево и покатил по кривой к входу. – Прекрасный отель, сеньор Бёрден, самый лучший. Все очень довольны.

Швейцар открыл дверь машины, и я вышел. Носильщик взял мою сумку.

– Вам лучше войти со мной, Роберто, – сказал я. – Посмотрим наше расписание. Я должен сообщить его мистеру Видалю.

Роберто обнажил в улыбке все свои золотые зубы.

– Не торопитесь, сеньор Бёрден. Сеньор Видаль и сеньора с друзьями на ланче. Хосе – он работает со мной – отвез их в Эль-Куко. Очень красивое место у моря. Они посещают сеньор Гузман, у него много кофейных плантаций, очень богатых: красивый-красивый дом, цена два миллиона долларов. Они не могут вернуться сюда до семи вечера. Достаточно времени.

Я посмотрел на часы. Был только полдень.

– О'кей, Роберто. Я пообедаю здесь. Предположим, мы встретимся около трех часов дня.

– Тогда я еду домой. – Он выглядел счастливым. – Добрый дом: бедный, но добрый. Мои дети мало меня видят. Для них это будет сюрприз.

Он приподнял сомбреро, пожал мне руку и залез в «мерседес».

Зарегистрировавшись и осмотрев свой вполне приятный номер с кондиционером, я принял душ, переоделся в рубашку с открытым воротом и слаксы и пошел в кафе, где отведал закуску из креветок с чесночным соусом, вкусней которой еще ничего не пробовал.

Взяв кофе, я сел на террасе с видом на большой бассейн. Сальвадорские дети плавали, как рыбки, и от них было много шума. Их солидные родители сидели под зонтами от солнца, ели мороженое или пили пиво. Около трех часов дня я вошел в зал, чтобы найти Риверу, который уже ждал меня.

– Отличная еда, сеньор Бёрден. Все устраивает? Номер прекрасный?

– Все в порядке. Давайте посмотрим расписание.

Мы вместе прошлись по нему. Я мало что понял, не зная страны, но Ривера заверил меня, что ничего интересного он не пропустил.

– Очень жарко после обеда. Я предлагаю утренние прогулки, сеньор Бёрден. И может, что-то в конец дня, когда прохладнее. После ланча хорошо бы делать маленькая сиеста. – И он с надеждой посмотрел на меня.

– Это будет зависеть от того, чего хочет миссис Видаль. Возможно, она не захочет сиесту.

Его лицо вытянулось.

– Вы объясните ей, сеньор Бёрден. Днем очень жарко и утомительно.

– Посмотрим, что она скажет. Вам лучше быть здесь в восемь тридцать завтра утром. Я хочу, чтобы машина была вымыта и вычищена, Роберто. Это ВИП. Этот автомобиль выглядит не очень.

– Это лучшая, что здесь есть, сеньор Бёрден, но я почищу ее. – Он еще больше погрустнел и, вставая, сказал: – Тогда до завтра?

Когда он уехал, я купил в киоске карту Сальвадора, а затем пошел в свой номер, надел плавки и спустился к бассейну. После купания я сидел в тени и изучал график поездок и карту. Завтра мы должны были посетить вулкан Исалько и вернуться в отель на ланч. Во второй половине дня ничего не предлагалось. Я сказал себе, что надо будет обсудить вечернее время с миссис Видаль.

Около шести часов вечера, еще раз окунувшись, я вернулся в свой номер, побрился, надел рубашку, галстук и легкий костюм и спустился в бар.

Час спустя, когда я пил вторую порцию скотча, пытаясь выудить интересные новости из «Нью-Йорк трибьюн», к стойке бара подскочил Генри Видаль.

Хотя я был подготовлен Биллом Олсоном к тому, чего ожидать, я понял, когда Видаль завертелся передо мной, что никакое его описание никогда не будет адекватным.

Как сказал Олсон, Видаль был росточком едва ли в четыре фута десять дюймов. У него были массивные плечи борца, толстые короткие ноги, а ступни маленькие. На нем была алая льняная рубашка с открытым воротом, черные брюки, настолько тесные, что они, казалось, были нарисованы на нем, а на толстом животе – широкий белый пояс с золотой пряжкой.

У него были длинные седые волосы, спадающие на воротник, и абсолютно лысая макушка – залысины только еще больше подчеркивали его массивный лоб. Борода, также седая, была жесткой и густой, но прежде всего обращали на себя внимание его маленькие сверкающие глаза. Как сказал Олсон, они были гипнотическими – пронзительные бледно-голубые, в них читались высокомерие, уверенность и сила.

Когда он оказался рядом, я слез с барного стула.

– Вы Клей Бёрден? Конечно, это вы.

Голос у него был высокий, почти визгливый. Он с силой костолома пожал мне руку и тут же как бы избавился от нее.

Бармен был уже рядом.

– Фруктовый пунш, – сказал Видаль. – Поаккуратней с гранатовым сиропом. Прошлым вечером было густовато. – Он повернулся ко мне. – Садитесь. – И занял стул напротив. – Что пьете? Скотч? – Он наморщил толстый нос. – Я не прикасаюсь к алкоголю. Никогда не пробовал. Пить и курить – только мозги портить, а они нужны для бизнеса. Вам нравится ваша работа? Вы человек слова, иначе не взялись бы. Мне говорят, что на вас можно положиться. Это хорошо. Я настаиваю на том, чтобы вокруг меня были надежные люди. – Он как из пулемета бил своим визгливым голосом по моим ушам. – Дайер взял вас развлекать мою жену, пока я занят. Я уверен, у вас получится. Ей пришлось поехать со мной. Я предупреждал, что ее ждет, но женщины так упрямы, если они что-то для себя решили. – Он хохотнул, как пролаял. – Сан-Сальвадор – грязная дыра: плохо работают, никакого порядка. Индейцы однажды восстанут. Вы видели грязь и нищету по дороге из аэропорта? Конечно видели. Отвратительный образ жизни.

Бармен поставил стакан объемом с пинту, наполненный фруктовым соком с кубиками льда, и Видаль одним глотком отхлебнул половину.

– Лучше. Все еще слишком много гранатового сока. – Он повернулся ко мне. – Миссис Видаль легла спать. Говорит, что устала. Я не понимаю ее. Я никогда не устаю. Я не понимаю значения этого слова. У женщин всегда или головные боли, или они устали. Вы женаты? Вижу, что да. Вы выглядите ответственным. У меня нет времени на людей безответственных. Я уверен, ваша жена тоже устает. Все устают. Это их оправдание.

Он снова засмеялся и прикончил свой напиток.

– Мне надо переодеться. У меня деловой ужин. – Он соскочил со стула. Когда я встал, слегка ошеломленный, он продолжил: – Не беспокойтесь. Вы знаете, что делать завтра? Уверен, что да. В этой дыре не так уж много интересного, но это на ее взгляд. Ей пришлось поехать со мной. Приложите все усилия.

Он снова стиснул мою руку и выскочил из бара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.